

Со Фэй был в полном ужасе. Он совершенно не понимал, что происходит. Почему он напал на Самаэля? Почему тело больше не слушается его? Почему он может лишь беспомощно наблюдать со стороны?

От этого ощущения сердце сжималось от страха.

Его собственная рука предала его и вонзила кинжал в грудь того, кого он любил и кому доверял больше всех на свете.

«Нет! Этого не может быть!»

Когда по одежде Самаэля начало расползаться алое пятно крови, Со Фэю показалось, будто кто-то полоснул ножом по его собственному сердцу. Глаза болезненно защипало. Он был не властен над своим телом, но ощутил боль демона, как свою собственную.

«Нет! Что бы ни случилось, нельзя причинять вред Самаэлю. Я должен сопротивляться. Должен вернуть контроль!»

Эта мысль вспыхнула внутри ярким пламенем. Со Фэй собрал всю волю, все силы, какие только смог найти в себе, и бросился в отчаянную борьбу. Он чувствовал чужое присутствие, словно кто-то невидимый вцепился в него мёртвой хваткой и теперь пытался подчинить своей воле.

Началась настоящая схватка за право владеть его собственным телом.

Хотя Со Фэй ещё не до конца понимал происходящее, кое-что уже стало очевидно. Он попался. Кто-то невероятно сильный захватил контроль над его разумом. Сам он никогда не сталкивался с подобным, но слышал о таких способностях раньше: кукловод, редчайший класс Яланса.

По спине пробежал холодок. Со Фэй заставил себя отбросить лишние мысли, сейчас нельзя было отвлекаться: стоит дать слабину, и захватчик окончательно одержит верх.

Со Фэй не осмеливался поднять глаза на Самаэля и встретиться с ним взглядом. Больше всего на свете он сейчас боялся увидеть выражение его лица. Он доверял Самаэлю и знал, что тот тоже доверяет ему. И именно поэтому ему было так страшно: когда между двоими есть доверие, предательство ранит сильнее всего.

Наверное, если смотреть на происходящее со стороны, любой понял бы, что Со Фэй находится под чужим контролем. Такое поведение было ему совершенно несвойственно. Но сторонних хладнокровных наблюдателей сейчас не было, была лишь горячка боя, хаос и смерть. Сможет ли Самаэль сохранить холодную голову? Сможет ли понять?

Со Фэй не знал и боялся узнать ответ, страхась увидеть в фиолетовых глазах хотя бы тень разочарования. Потому что тогда он не выдержал бы, потерял концентрацию и проиграл бы

борьбу за самого себя.

Именно этот страх и стал его слабостью. Противник был слишком опытен, он мгновенно уловил брешь в его защите и без колебаний воспользовался ею. Со Фэй по-прежнему оставался пленником собственного тела. Хотя отчаянное сопротивление сделало его движения немножко скованными, изменить исход оно пока не могло.

Чужая злая воля заставила его поднять голову и посмотреть на Самаэля. Со Фэя охватила такая паника, что хотелось кричать, но он не мог даже этого. Все эмоции были заперты глубоко внутри, не находя выхода, и от этого становилось лишь мучительнее.

И всё же ему пришлось посмотреть. С замиранием сердца Со Фэй встретился глазами с Самаэлем, и в тот же миг все тревоги исчезли. В его взгляде не было ни капли подозрения, ни тени сомнения. Наоборот, его глаза смотрели даже мягче обычного. Поймав взгляд эльфа, он тихо произнёс:

— Не бойся. Держись.

Если бы в тот момент Со Фэй мог управлять своим телом, он бы наверняка разрыдался. Самаэль всё понял. Даже сейчас, раненый, он ни на мгновение не усомнился, что Со Фэй никогда не причинил бы ему вреда по собственной воле. Кровь непрерывно текла из раны на его груди, но даже в таком состоянии Самаэль думал не о себе. Он поддерживал Со Фэя, верил ему и даже пытался подбодрить!

Все страхи рассеялись, как дым. Самаэль продолжал верить в него, а значит, и он сам не имел права сдаваться. Он справится, обязательно справится и вырвется из-под чужой власти! От этой мысли Со Фэй воспрял духом, и его воля вспыхнула с новой силой. И ему действительно удалось вернуть себе часть контроля.

Сейчас важнее всего исцелить Самаэля, и быстро! Первым делом он рванул клинок на себя, выдёргивая его из груди демона. Но стоило это сделать, как перед глазами развернулась новая картина, которая вновь лишила его присутствия духа.

Все двойники Со Фэя одновременно бросились на Самаэля. Они двигались быстро и слаженно, и уклониться на таком расстоянии было невозможно. Он мог бы атаковать в ответ — одного взмаха клинка хватило бы, чтобы все подделки рухнули замертво. А после этого избежать остальных ударов уже не составило бы труда.

Но Самаэль даже не попытался. Не шагнул в сторону, не уклонился, даже не поднял клинок. Он молча принимал на себя каждый удар.

Только тогда Со Фэй понял страшную правду: Самаэль не мог определить, кто из них настоящий... Кукловод был искусен, и марионетки ничем не отличались от оригинала. Причём не только внешне: покопавшись в сознании Со Фэя, тот успел изучить его настолько хорошо,

что безупречно скопировал поведение, мимику и даже взгляд.

Самаэля словно окружили десятки отражений эльфа, и узнать настоящего мог только он сам. Но Со Фэй был не в силах произнести ни слова.

От осознания происходящего сердце болезненно сжалось. Со Фэй на миг потерял концентрацию, и противник мгновенно этим воспользовался. Недавно отвоёванное преимущество исчезло. Теперь он не мог исцелить Самаэля...

Со Фэй отчаянно пытался вернуть себе контроль, но кукловод уже нащупал его слабое место. Копии не были сильными, но продолжали нападать одна за другой, не давая Самаэлю ни секунды передышки. Настоящий Со Фэй тоже был среди них, то атакуя, то замирая. И лишь его взгляд оставался прикован к Самаэлю. Ему не дали возможности ни отвернуться, ни закрыть глаза.

Он мог лишь беспомощно смотреть, как как на теле Самаэля появляется всё больше ран, а его одежды пропитываются кровью. Как демон, способный одним движением уничтожить всех врагов вокруг, добровольно принимает каждый удар. Как сильнейший из всех, кого он знал, оказался в отчаянном положении только потому, что боится ранить его.

Как сосредоточиться, глядя на такое? Как продолжать бороться?

«Нет... Хватит!»

Со Фэй яростно оборвал собственные мысли.

«Почему Самаэль оказался в таком положении? Из-за меня! Сраный кукловод вертит мной, как хочет, и Самаэль боится атаковать. Даже сейчас я продолжаю ныть и жалеть себя! Если так будет продолжаться, его ранят ещё сильнее. У меня нет права на слабость.»

Все оправдания вдруг показались ему жалкими. По сравнению с Самаэлем он последний трус и ничтожество. Как он может быть достоин его?

«Нет! Я должен быть сильным. Должен собраться и вернуть контроль. Только так я могу спасти Самаэля! Это моя битва, здесь никто мне не поможет. Я всегда полагался на него, а теперь он полагается на меня. И я не подведу!»

Эта мысль снова и снова звучала в его сознании, постепенно вытесняя страх и отчаяние. Со Фэй наконец сумел собраться и с новой силой бросился в борьбу.

Тем временем Сальвадору приходилось нелегко. За всю свою долгую жизнь он ещё ни разу не сталкивался с таким упорным сопротивлением. Лето был его личной марионеткой, лучшей во всём Ялансе. Именно благодаря ему Сальвадор мог вторгаться в чужое сознание и мастерски

имитировать личность жертвы.

Но никогда ещё ему не приходилось управлять двоими сразу.

Хель был драконом, прожившим тысячи лет. Если бы не его доверие к Сальвадору, тяжёлые раны и бесконечные годы заточения в Бездонных Глубинах, истощившие его духовные силы, подчинить такое могущественное существо было бы куда сложнее.

И даже теперь Хель не оставлял попыток освободиться. Впрочем, Сальвадора это беспокоило мало: он был уверен в Лето. Пока тот рядом, поглощение чужого сознания было лишь вопросом времени. Да, процесс шёл медленно, но исход не вызывал у него никаких сомнений.

В конце концов, им уже удалось проникнуть в память Хеля и узнать способ пробуждения Лоне.

Эта победа вскружила ему голову. И, возможно, именно она притупила его обычную осторожность.

Сайфера Эванса он никогда не воспринимал всерьёз. В его глазах тот был слабым, беспомощным существом, которое сумело выжить лишь благодаря Лоне. Сальвадор был убеждён, что эльф держится рядом с ним исключительно ради защиты, сам ничего из себя не представляя. И духовные силы такого создания, несомненно, оставляли желать лучшего.

Поэтому, когда возникла необходимость одновременно контролировать эльфа и дракона, Сальвадор даже не усомнился в успехе. Всё должно было пройти безупречно.

Поначалу так и было. Не встретив ни малейшего сопротивления, Сальвадор с лёгкостью захватил сознание глупого эльфа и его же рукой нанёс Самаэлю удар.

Нет ничего страшнее предательства того, кого любишь.

Сальвадор ликовал. Он уже представлял выражение лица Самаэля, его боль, отчаяние... и долгожданное пробуждение. Превращение в хладнокровное божество драконов, не знающее ни жалости, ни любви.

Но результат оказался совсем не таким, как ожидал Сальвадор: Самаэль не пробудился, и лицо его совсем не изменилось... Немыслимо! Где он ошибся? Неужели он на самом деле не любит этого эльфа?

Нет, такого быть не могло. Сальвадор полностью доверял суждению Хеля. Если тот сказал, что любит, значит, так оно и есть.

Тогда в чём причина?

Неужели Самаэль сумел разгадать его замысел? Понял, что молодой Эванс подчиняется чужой воле? Но как?! В разгар боя в него вонзается кинжал, а он даже не усомнился в эльфе. Неужели настолько доверяет этому жалкому созданию? Ярость обожгла Сальвадора изнутри.

Он почувствовал, что сопротивление Сайфера Эванса усилилось. Это ничтожество всё ещё пытается бороться!

Нет. Он этого не допустит. Сальвадор немедленно велел Лето распределить силы так, чтобы часть духовных сил, сдерживавших Хеля, была перенаправлена на подавление эльфа. Теперь он собирался окончательно сломить его, даже если ради этого придётся разрушить его разум и превратить в беспомощного идиота до конца его дней!

Со Фэй ощутил нарастающее давление и сильнейшую боль, словно невидимая рука хотела разорвать его голову изнутри.

Но на этот раз он не дрогнул и не отступил, упрямо продолжая смотреть на Самаэля. Тот истекал кровью, всё его тело покрывали раны. Прежде подобное зрелище лишило бы Со Фэя самообладания, но теперь, наоборот, стало топливом для борьбы.

Спасти Самаэля может только он и никто другой. И только став сильнее, Со Фэй сможет быть достойным его любви! Именно эта мысль стала его опорой. С каждой секундой воля эльфа крепла.

Сальвадору ничего не оставалось, кроме как тратить всё больше сил. Теперь он хотел лишь одного: сломить Сайфера Эванса любой ценой! И в этот момент раздался холодный голос Лето:

— Хозяин, я больше не могу сдерживать Хеля.

Сальвадор стиснул зубы так сильно, что заболели челюсти.

— Оставь Хеля. Я раздавлю этого эльфа.

— Да, хозяин.

<http://bllate.org/book/14660/1737178>